

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда в составе председательствующего судьи Козловой Е.В., судей Кулакова А.В., Кустова А.В., при секретаре судебного заседания Галушкиной О.Н., рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Твери 01 декабря 2016 года

по докладу судьи Кулакова А.В.

дело по апелляционной жалобе истца Ч.Р.В. на решение Московского районного суда города Твери от 16 декабря 2015 года с учетом дополнительного решения от 08 августа 2016 года с учетом определения от 26 августа 2016 года, которыми постановлено:

«В удовлетворении исковых требований Ч.Р.В. к Управлению федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области, Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству Финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда отказать».

«В удовлетворении исковых требований Ч.Р.В. к федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № 1 Управления федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области о взыскании компенсации морального вреда отказать».

Судебная коллегия

установила:

Ч.Р.В. обратился в суд с иском к УФСИН по Тверской области о взыскании компенсации морального вреда в размере 1000000 рублей, указывая, что в декабре 2004 года, октябре 2005 года, декабре-январе 2005 - 2006 годов, июне 2006 года его доставляли в СИЗО г. Твери для дальнейшего этапирования. В указанные периоды времени он содержался в камере № «данные изъяты» СИЗО, имеющей площадь 25 кв.м., где одновременно с ним находилось не менее 10 человек, в связи с чем на каждого из них приходилось менее 2,5 кв.м. личного пространства, что противоречит ст. 23 ФЗ РФ «О содержании под стражей», устанавливающей норму санитарной площади в камере следственного изолятора в размере 4 кв.м. на человека. Содержание его на протяжении длительного времени в указанных условиях без естественного дневного освещения и доступа свежего воздуха в нарушение правил (санитарных) обращения с заключенными, принятых на 1-м конгрессе ООН по предупреждению преступлений и обращению с преступниками, не соответствует принципам гуманизма, уважения

человеческого достоинства, принципам и нормам международного права, и явно пагубно сказалось на его здоровье.

В ходе судебного разбирательства в связи с характером спорных правоотношений к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Федеральная служба исполнения наказаний РФ, Министерство Финансов РФ, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области.

В судебном заседании отбывающий наказание в местах лишения свободы истец Ч.Р.В., надлежащим образом извещенный о месте и времени рассмотрения дела, участия не принимал, в исковом заявлении просил о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Представитель ответчиков УФСИН по Тверской области и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации Соловьева Т.А. исковые требования Ч.Р.В. не признала.

Представитель ответчика ФКУ «Следственный изолятор № 1 Управления федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области» Логунова Е.И. иск Ч.Р.В. не признала.

Представитель ответчика Министерства Финансов Российской Федерации, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, письменно просил о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Судом постановлены указанные выше решение и дополнительное решение.

В апелляционной жалобе Ч.Р.В. просил пересмотреть решение суда и при необходимости отменить и направить на новое рассмотрение. Указал на то, что доводы ответчиков не могут быть положены в основу решения суда, поскольку они являются заинтересованными лицами; доказательств, подтверждающих факт отсутствия переполненных камер старого корпуса СИЗО-1, ответчиками не представлено. Выразил несогласие с выводом суда о непричинении морального вреда, так как имело место причинение ему нравственных и физических страданий, в результате содержания в переполненной камере у него (Ч.Р.В.) нашли туберкулез. Наглядно продемонстрировать условия содержания Ч.Р.В. не может, поскольку не имеет права пользоваться фото и видеотехникой.

В заседание суда апелляционной инстанции истец Ч.Р.В., отбывающий наказание по приговору суда, не явился, о рассмотрении дела извещен надлежащим образом, каких-либо ходатайств не заявил, своего представителя не направил.

Представители ответчиков УФСИН России по Тверской области и ФСИН РФ Плаксина Т.В. и ФКУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Тверской области» Иванова К. Д. возражали относительно доводов апелляционной жалобы.

Прокурор Филиппова В.М. в своем заключении просила решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Ответчик Министерство Финансов РФ, надлежащим образом извещенный о месте и времени рассмотрения жалобы, в заседание суда апелляционной инстанции своего представителя не направил.

Руководствуясь ст. 167, ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия рассмотрела дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание участников процесса.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав явившихся лиц, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Из материалов дела следует, что Ч.Р.В. содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области в периоды с 07 декабря 2004 года по 26 декабря 2004 года, с 12 октября 2005 года по 20 октября 2005 года, с 13 декабря 2005 года по 12 января 2006 года, с 06 июня 2006 по 14 июня 2006 года.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. ст. 150, 151, 1099 Гражданского кодекса РФ, по смыслу которых возможность возмещения морального вреда предусмотрена законом не во всяких случаях несения гражданином нравственных и физических страданий, а только в случаях прямо предусмотренных законом.

При этом суд учитывал развернутое определение понятия «моральный вред», данное в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», согласно которому под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

В силу положений статей 1064, 1069, 1099, 3100 Гражданского кодекса РФ, ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ истец, предъявляя требование о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) органа (должностного лица), должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, а именно: факт причинения ему вреда, его размер, наличие причинной связи между действиями (бездействием) органа (должностного лица) и наступившими неблагоприятными последствиями, а также противоправность таких действий (бездействия). На ответчике лежит бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для совершения таких действий (бездействия).

Исходя из положений ст. ст. 4, 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией РФ, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей, подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности, норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

Верно применив вышеуказанные нормы права, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отказе Ч.Р.В. в удовлетворении заявленных требований, поскольку им в нарушение ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ не представлено доказательств, подтверждающих, что в результате действий (бездействия) должностных лиц ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области были нарушены его личные неимущественные права либо принадлежащие ему иные материальные блага в период его содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области и причинен моральный вред.

В связи с указанной нормой права обязанность по доказыванию факта причинения вреда личным неимущественным правам и другим нематериальным благам возлагается на истца, который должен доказать наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями, бездействием государственного органа и имеющимся у истца имущественным и моральным вредом.

В то же время из имеющегося в материалах дела технического паспорта здания учреждения ИЗ 69/1 (в настоящее время ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области) и справки, предоставленной ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области, следует, что площадь камеры

№ «данные изъяты» составляет 23,3 кв.м., данная камера имеет как естественное освещение, осуществляемое через оконный блок размерами 140 x 115 см., так и искусственное освещение, реализуемое посредством 2-х ламп дневного света и 2-х ламп накаливания мощностью 100 Вт., в связи с чем доводы истца об отсутствии в камере № 20 естественного освещения и доступа свежего воздуха были обоснованно отклонены судом первой инстанции,

Доказательств, подтверждающих факт содержания Ч.Р.В. в камере № «данные изъяты» ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области в спорные периоды времени с нарушением нормы санитарной площади в камере на одного человека, суду не представлено.

Каких-либо доказательств того, что за период содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области истец обращался с жалобами на ненадлежащие условия его содержания, не имеется, действия (бездействие) следственного изолятора незаконными не признавались.

Указанные выше обстоятельства в совокупности своей опровергают утверждения Ч.Р.В.

Таким образом, судебная коллегия соглашается, с выводом суда о недоказанности факта нарушения ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области норм санитарной площади на одного человека при содержании Ч.Р.В.

Вопреки доводам апелляционной жалобы о возникновении у Ч.Р.В. туберкулеза вследствие ненадлежащих условий его содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области, каких-либо доказательств тому, что Ч.Р.В. в период нахождения в следственном изоляторе получил какие-либо заболевания, связанные с условиями его содержания, ни в суд первой инстанции, ни в суд апелляционной инстанции представлено не было.

Доводов, ставящих под сомнение правильность выводов суда, апелляционная жалоба не содержит.

Поскольку судом верно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно определены и применены нормы материального права, регулирующие отношения сторон, выводы суда мотивированы, основаны на установленных по делу обстоятельствах и представленных доказательствах, которым судом дана надлежащая оценка в их совокупности, по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, а доводы жалобы сводятся к несогласию с выводами районного суда и не содержат фактов, которые имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, то судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Московского районного суда города Твери от 16 декабря 2015 года с учетом дополнительного решения от 08 августа 2016 года с учетом определения от 26 августа 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу истца Ч.Р.В. - без удовлетворения.

Председательствующий: подпись

Судьи: подписи